

УДК 94(470)«18/20» + 75.011(470) + 75.02(092)
ББК ТЗ(2)5-7 + Щ143(2)1 + Щ103(2)1

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ХУДОЖНИКОВ КАРЛА И ФЕДОРА БРЮЛЛОВЫХ

А.В. Разуев

В статье на примере деятельности братьев К.П. и Ф.П. Брюлловых и их преподавателя в Академии художеств А.И. Иванова показаны характер изменений материального положения художников и факторы, влияющие на эти изменения. Благополучие художников росло вместе с ростом благополучия государства и благодаря вниманию императора. Что было не менее важно, искусство оказалось в центре внимания общества, формировалась его общественная поддержка, художники обретали частных заказчиков.

Ключевые слова: художественный рынок, история русского искусства, К.П. Брюллов, Ф.П. Брюлло, А.И. Иванов.

В 1834 г. в Петербурге была выставлена картина «Последний день Помпеи». Через несколько лет поэт Е.К. Баратынский так оценил это событие:

И был последний день Помпеи
Для русской кисти первый день!

Поэт подметил перемены в русском обществе. Искусство и личности художников оказались в центре внимания, о художественных событиях говорили, писали и спорили. Общественное признание и слава стали факторами повышения стоимости художественных произведений и благополучия живописцев. В статье приводятся некоторые экономические аспекты деятельности исторических живописцев, что может помочь дополнить наше представление о них, об истории искусства и эпохе. Цель настоящей статьи на примере деятельности братьев Брюлло – Федора Павловича (1795–1869) и Карла Павловича (1799–1852) и их преподавателя в Академии художеств – Андрея Ивановича Иванова (1777–1848) показать характер изменений материального положения художников и факторы, влияющие на эти изменения.

Семья Брюлло не относилась к состоятельным. Глава семейства П.И. Брюлло (1760–1833) еще в начале XIX в. был уволен от службы в Академии Художеств, где получал довольно скромное годовое жалование в 200 рублей ассигнациями (далее – р. асс.), однако характер профессии (будучи резчиком, он украшал резьбой мебель, рамы для портретов и

картин, выполнял заказы на изготовление иконостасов) и трудолюбие позволили многочисленной семье жить вполне благополучно. Трое старших сыновей учились в Академии художеств, которая в ту пору переживала не лучшие времена.

С XVIII в. накопилась задолженность, жалование преподавателей Академии (в пересчете на реальную заработную плату) было крайне низким и предполагало наличие дополнительных доходов для безбедного существования, отправка за границу успешных выпускников для стажировки была очень нерегулярной. Несмотря на продолжительный финансово тяжёлый период, за службу в Академии держались, она позволяла преподавателю иметь квартиру, зачастую с дровами и свечами, придавала определённый статус в обществе, способствовала получению заказов. Так, А.И. Иванов, один из преподавателей, у которого учились братья в Академии художеств, занимал в 1803–1812 гг. должность адъюнкт-профессора и получал годовой оклад 400 р. асс. [4, с. 167], но падение курса ассигнационного рубля к серебряному рублю (а, следовательно, покупательная сила ассигнационного рубля) привело к тому, что реальная заработная плата адъюнкт-профессора снизилась с 317 до 100 рублей серебром¹ (далее – р. сер.). Оклад А.И. Иванова в 1821–1831 гг. на должности старшего профессора составлял 1000 р. асс., т.е. около 260 р. сер., а по новому штатному расписанию с 1831 г. должен был составить 3000 р. асс., т.е. около 670 р. сер. [4, с. 180]. Отставка от службы в Академии художеств в 1831 г. была воспринята как трагедия – она повлекла потери и гарантированного дохода, и квартиры, и заказов, которые было тем сложнее получить, что живописец был отмечен императорской немилостью. Благосостояние семьи Ивановых после отставки пошатнулось, пришлось переехать в другую квартиру. Но в новых условиях появилось больше времени для работы по заказам и живописец настолько обеспечивал семью, что сумел, например, в 1833 г. послать сыну в Рим 1000 р. асс., которые тот ссудил художнику Зассену² [1, с. 33]. В 1843 г. Александр Иванов писал отцу: «Вы, батюшка, ... имее-те верных 2000 в год» [1, с. 162]. Очевидно, что доход был больше, потому что в 1848 г. дети Андрея Ивановича получили в наследство 25000 р. асс. (6500 р. сер.) [1, с. 265].

Возвращаясь к семье Брюлло, отметим, что старшему сыну Федору Павловичу не повезло. Окончив в 1815 г. с золотой медалью Академию художеств, в пенсионерскую зарубежную поездку он не попал, что впоследствии сказалось весьма негативно – более удачливые выпускники получали лучшие заказы и занимали престижные должности в той же Акаде-

¹ Подробно о переводе в серебряные рубли – в работе [5, с. 37], о необходимости приведения цен к «общему основанию» – в работе [8, с. 1043].

² Проявленная сыном чуткость нанесла семье материальный ущерб – А.И. Иванов так и не получил долг от Зассена.

мии. Имя Федора Брюлло встречается в связи с работами архитектора О. Монферрана; в 1823–1824 гг. он создает иконостас из 12 образов и расписывает полукупол храма святой великомученицы Екатерины в Петербурге. По аналогии со стоимостью иконостаса, выполненного за 9000 р. асс. для церкви Кондукторской школы в 1825 г. академиком И.Е. Яковлевым (1787–1843) [2, с. 43], стоимость заказа на иконостас, выполненного Ф.П. Брюлло, должна была быть близка к указанной сумме. В 1827 г. он в числе более чем 10 участников участвует в торгах на написание 26 аналойных икон для упомянутой церкви Кондукторской школы, однако снимает свое участие в силу очень низкой стоимости – победитель М.И. Довгалев (1800–?) взялся выполнить заказ за 2000 р. асс. (536 р. сер.), что в пересчете на одно произведение составляло около 20 р. сер.

Карл Брюлло, окончивший Академию в 1821 г., вполне мог разделить участь старшего брата. Однако этого не случилось благодаря созданному в 1820 г. Обществу поощрения художников: Карл пенсионером Общества отправился за рубеж. Успех первого художественного результата поездки – картины «Итальянское утро», представленной вдовствующей императрице Марии Федоровне, жене Павла I, превзошел самые смелые ожидания. Живописцу был пожалован бриллиантовый перстень стоимостью в 2000 р. асс. [6, с. 61], а взошедший на престол император Николай I заказал парную картину. Внимание высочайших особ сулило художнику надежду на блестящее будущее.

Следующая картина «Итальянский полдень» (1827) была также воспринята благосклонно: ОПХ в 1828 г., воспользовавшись представлением картины императору, «исходотайствовало зачисление брата Ивана (Брюлло) в Академию художеств пенсионером его величества» [3, с. 102], а за картину был вновь пожалован бриллиантовый перстень.

Чтобы полнее обозначить положение художников в России, приведем высказывание начала 1829 г. скульптора С.И. Гальберга, вызванного из Рима в Академию художеств для занятия должности адъюнкт-профессора: «Государь так готов всем художникам и ученым помогать, как более желать не можно» [3, с. 146]. Однако Ф.П. Брюлло ничуть не разделял этого оптимизма: «не имею ни на грош работы, и ни один из живописцев-профессоров ее не имеет. ... работы отдаются с торгу, да чтобы было непременно к сроку сделано, а если не успел, то последует 10 % вычета... А чтобы заказали картины писать – того и не слыхано» [3, с. 105]. Тем не менее нужно отдать должное императору Николаю I, который обеспечил благополучие Академии художеств, финансировал реставрацию Казанского и строительство Исаакиевского соборов, что давало работу художникам, поддерживал отдельных творцов.

К.П. Брюллов быстро создавал свое блистательное художественное наследие. В 1828 г. был подписан контракт с А.Н. Демидовым на выполнение

полотна «Последний день Помпеи», в 1833 г. художник получил за него 25000 р. асс., хотя контракт предусматривал только 15 тысяч [14, с. 451]. Картина была подарена императору, а живописцу был пожалован бриллиантовый перстень с вензелем его величества: «Знак монаршего к вам благоволения, каково до сего времени никто из художников не удостоивался иметь», – как писал художнику заказчик картины [3, с. 152].

Популярность творца «Последнего дня Помпеи» была такова, что граф Л.П. Витгенштейн писал ему в 1834 г.: «... прошу написать мне ... картину, какую хотите, за которую назначаю Вам 25000 рублей» [14, с. 451]. Знакомство «великого Карла» с богатыми русским аристократами также на начальном этапе карьеры обеспечило заказами его брата – архитектора А.П. Брюллова (1795–1877). Отсвет славы брата, вероятно, способствовал и получению Федором Брюлло в 1834 г. звания академика живописи.

Триумфальное возвращение Карла Брюллова обеспечило ему с 1836 г. место профессора 2 степени в Академии художеств с годовым жалованием в 2500 р. асс. (680 р. сер.) [4, с. 180] и ежегодный пенсион в 3000 р. асс. (857 р. сер.) от императорского двора. К. Брюллов получал выгодные и престижные заказы, среди которых самый значительный – заказ для Исаакиевского собора (далее – ИС). Этот заказ на 22 изображения за 128570 р. с. не самый дорогой, но самый престижный – надлежало расписать стены в центральном пространстве храма. Позднее объем и сумма заказа была уменьшена до 106570 р. сер. Художник из-за болезни сделал только часть работы. В 1848 г. К. Брюллов обратился в комиссию по строению ИС: «Труд мой я считаю не менее как наполовину уже совершенным» [2, л. 46], комиссия же «по всей справедливости полагает ему достаточным назначить 35 тысяч рублей, включая в сей сумме выданные ему в 1845 г. 15 тысяч» [2, л. 62]. Император, рассмотрев обстоятельства, повелел прибавить к 20000 р. сер. еще 5 тысяч. Полученных в 1848 г. 25 тысяч рублей было достаточно, чтобы обеспечить жизнь на много лет, однако художник, видимо, в силу устоявшейся традиции ничего не упустить, весной 1849 г. просил уволить его с сохранением всего содержания в отпуск за границу для излечения болезни, на что последовало разрешение уехать на год, а потом – проживать за границей бессрочно с сохранением содержания [4, с. 56].

В работах над украшением ИС принимал участие и Федор Брюлло. Благодаря званию академика в 1843 г. он был включен А.А. Монферраном в список мастеров. Первоначально главный архитектор, с которым Ф.П. Брюлло сотрудничал с начала 1820-х гг., распределил художнику заказ на сумму 120 тысяч р. асс. [9, л. 24] (около 34300 р. сер.). Однако эта сумма была больше многих других, например, в 2 раза превышала сумму заказа ректору Академии художеств В.К. Шебуеву. И в ноябре 1843 г. Федор дает подписку на выполнение 6 образов для боковых частей иконостаса за 6857 р. сер. [10, л. 1]. Теперь эта сумма – одна из самых небольших.

Например, академику А.А. Иванову (1806–1858) были назначены две росписи на сумму 11428 р. сер. На удачу живописца, академик Т.А. Нефф³ (1805–1876) не взялся писать все иконы главного иконостаса и второй ряд был передан Ф.П. Брюлло. В 1844 г. Федор дал подписку на написание 6 икон и 2 росписей для второго ряда большого иконостаса за 12570 р. сер. [10, л. 10]. Заказ на третий ряд за 17140 р. сер. получил профессор С.А. Живаго⁴ (1807–1863) [11, л. 16]. Остается предполагать, насколько обидно было Федору уступать конкурентам, имевших покровителей, а не выдающиеся способности.

Оглянемся на деятельность К.П. Брюллова за рассмотренный период. В 1822–1827 гг. начинающий живописец получал в качестве пенсионера содержание от ОПХ в размере 250 червонцев в год, награды за картины и 15000 р. асс. (4090 р. сер.) за копию фрески. Впоследствии художник получил 25000 р. асс. (6825 р. сер.) и перстень за полотно «Последний день Помпеи», должность профессора в Академии художеств с годовым жалованием в 2500 р. асс. (680 р. сер.) и ежегодный пенсион в 3000 р. асс. (857 р. сер.), с 1846 г. – должность профессора 1 степени с годовым жалованием 858 р. сер. За выполненные работы в ИС ему было заплачено 40000 р. сер. Плюс оплаты за другие работы и большое количество портретов.

Вероятным кажется предположение, что средства, доставшиеся по наследству после смерти Карла, помогли брату осуществить мечту: известно, что Федор в 1853 г. «путешествовал с художественными целями на собственный счет за границу» [13, с. 397]. Известно, что аналогично поступил и брат А.А. Иванова – архитектор С.А. Иванов (1822–1877), который в 1858 г. на деньги, полученные по наследству после смерти Александра, «совершил поездку в Афины, где изучил развалины акрополя» [7, с. 951].

Из приведенных сведений о деятельности художников можно видеть, что рост благосостояния государства и внимание императора позволили финансировать такие дорогостоящие проекты как строительство и украшение соборов, что обеспечивалось работой и живописцев. Также, что не менее важно, искусство оказалось в центре внимания общества, формировалась его общественная поддержка, художники обретали частных заказчиков.

Библиографический список

1. Александр Андреевич Иванов: Его жизнь и переписка. 1806–1858 гг. Издал М. Боткин / Сост. и коммент. М.П. Боткин. – СПб.: Типография М. Стасюлевича, 1880. – XXXIX с., 477 с.

³ В звании придворного живописца с 1832 г.

⁴ Находившийся под покровительством великого князя Михаила Павловича. В 1836 г. на собственный счет уезжал в Италию, в 1836 г. удостоен звания академика, а уже в 1842 – звания профессора.

2. Антонов, В.В. Кондукторская школа / В.В. Антонов // История Петербурга. – 2010. – № 6(58). – С. 41–44.
3. Архив Брюлловых / под ред. И.А. Кубасова. – СПб.: Редакция журнала «Русская старина», 1900. – VIII с., 195 с.
4. Кондаков, С.Н. Юбилейный справочник Императорской Академии художеств 1764–1914: в 2 т. / С.Н. Кондаков. – СПб.: Т-во Голике и Вильборг, 1914. – Т. 1. – 351 с.
5. Миронов, Б.Н. Хлебные цены в России за два столетия (XVIII–XIX вв.) / Б.Н. Миронов. – Л.: Наука, 1985. – 304 с.
6. Неизданные письма К.П. Брюллова и документы для его биографии с предисловием и примечаниями художника Михаила Желязнова / сост. и коммент. М.И. Желязнов. – Женева, 1867. – 58 с.
7. Новый энциклопедический словарь в 48 т. / под ред. К.К. Арсеньева. – СПб.: Типография АО «Брокгауз–Ефрон», 191?. – Т. 18. – 960 с.
8. Разуев, А.В. Экономические аспекты истории изобразительного искусства России в XIX – начале XX вв.: постановка задач исследования / А.В. Разуев // Наука ЮУрГУ. Секции социально-гуманитарных наук [Электронный ресурс] : материалы 66-й науч. конф. проф.-препод. состава, аспирантов и сотрудников. – Челябинск: Издательский Центр ЮУрГУ, 2014. – С. 1039–1046. – URI: <http://dspace.susu.ac.ru/xmlui/handle/0001.74/4184/>.
9. РГИА. Ф. 1311. Оп. 1. Д. 1256 б.
10. РГИА. Ф. 1311. Оп. 1. Д. 1258.
11. РГИА. Ф. 1311. Оп. 1. Д. 1259.
12. РГИА. Ф. 1311. Оп. 1. Д. 1264.
13. Русский биографический словарь в 25 т. / под ред. А.А. Половцова. – СПб.: Типография Главного управления уделов, 1908. – Т. 3. – 699 с.
14. Северюхин, Д.Я. Старый художественный Петербург. Рынок и самоорганизация художников / Д.Я. Северюхин. – СПб.: Издательский дом «Мирь», 2008. – 536 с.

[К содержанию](#)